

РАСХОДНОЕ МЕСТО ПО БАНХОФШТРАССЕ ЦЮРИХА С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— **Louis Vuitton,**
банковский кейс Monogram

ALAMY/PHOTOS

— **Carl F. Bucherer,**
Alacria: брат-близнец
одноименного
часового магазина
на Банхофштрассе
дал имя часовой
марке

С главной улицей Цюриха меня обычно связывает вовсе не элегантный и одновременно основательный магазин Cartier (в доме № 47), не старейшие часовые мультибренды Les Ambassadeurs (в 64-м) и Bucherer (в 50-м) и даже не новаторский бутик IWC (в 37-м доме). С Банхофштрассе меня обычно связывает краснобокий трамвай 11-го маршрута, который приезжает сюда, в этот сверкающий огнями, баснословный, словно Wall Street, исторический и банковский центр, из пригорода Эрликон, где я (по причине скромных личных средств) живу в Цюрихе. Некогда рабочий (насколько в Швейцарии что-то может быть рабочим, пролетарским) Эрликон, однако, сегодня часть самого Цюриха, был отдельным микроскопическим, но гордым городишкой, который включен в состав самого безопасного города мира после постройки кольцевой автодороги и нового офисного квартала. Я, надо сказать, очень люблю 11-й маршрут, а Банхофштрассе — моя любимая швейцарская улица, с ней не поспорят даже известные женеvские золотые мили Рю де Рон и Рю де Конфедерасьон, где щебечут на французском языке, перемешанном с украинским суржиком.

Как это уже очевидно из названия, улица связана с вокзалом, вернее, с главным вокзалом Цюриха, могучим зданием, накрытым стеклянным сводом, — здесь до сих пор можно курить, почти все пространства считаются перроном. Здание главного вокзала задает архитектурный тон улицы. Это циклопический банковский протестантский и конструктивистский стиль, вошедший в силу в начале 1920-х годов, распустившийся колоннами и пилонами в 1930-х и окончательно заверченный в конце 1970-х. Здания рубежа XIX–XX веков на Банхофштрассе, а также монотонные конструктивистские постройки чередуются с современной так называемой стеклoбетонной застройкой. Возведение таких «современных» площадей, в которых обыкновенно сидят банки, стало возможным в 1970-х, когда в Конфедерации был принят новый

закон о строительстве. Денег, конечно, никто не жалел, поэтому те «стекляшки» и сегодня выглядят модными и стильными.

Банхофштрассе растянулась на пять трамвайных остановок: она завершается в небольшом буколическом садике, называемом Burkliplatz, через дорогу — Цюрихское озеро. По субботам здесь, в садике, толкаются одетые в Logo Piana и Louis Vuitton коллекции 2001 года собиратели старых автомобилей, букинисты, цветочники, коллекционеры значков и открыток. Их неспешный досуг рассекают стайки бегунов всех возрастов: немецкоговорящая Швейцария в отличие от франкоговорящей части спортивна. В Женеве, например, тоже можно увидеть бодро бегающих по набережной людей, но это заброшенные в Швейцарию сотрудники различных международных миссий и ООН. Настоящий женеvец утром от силы погуляет с собакой в ожидании первой чашки кофе с корицей. Настоящий женеvец редко бывает доволен жизнью и почти никогда не любит своего города, справедливо считая Женеву самым скучным и пустым местом на земле: «О чем говорить? Здесь нет даже приличного театра!»

Иное дело — поджарый голубоглазый обитатель Цюриха, посетитель концертов и экспозиций в Kunsthalle, «выгуливающий» на холодном утреннем ветру вчерашнюю вечернюю треску или сосиску. Женеvец проклянет свирепого Кальвина и расскажет анекдот о комьюнити современных кальвинистов. Житель Цюриха о своем пухленьком Цвингли отзовется со всем почтением. Честный протестант Цюриха думает так: работай с шести утра, ешь шоколад в девять утра, спи после половины девятого вечера, ходи в Оперу по субботам, лови рыбу по воскресеньям и ежедневно складывай деньги в банк. На день рождения подари часы Patek Philippe, на выходные — в чертов Давос, в отпуск — в рекомендованный коллегой Лаос, где, как пишут наши газеты, опять нарушаются права человека. Занудно, не так ли? Но, увы, такова эта самая жизнь, и надо жить, как ни крути.

Банхофштрассе удивительна тем, что это реально действующая городская улица, а не шопинг-тур для туриста: здесь есть бюджетный продуктовый магазин Соор. В буржуазном универмаге Bongenie с новыми шляпами толкаются старушки, живущие в районе Долдера. В Cartier в пятый раз наматывает на себя лакированный черный ремень глава районного отделения UBS